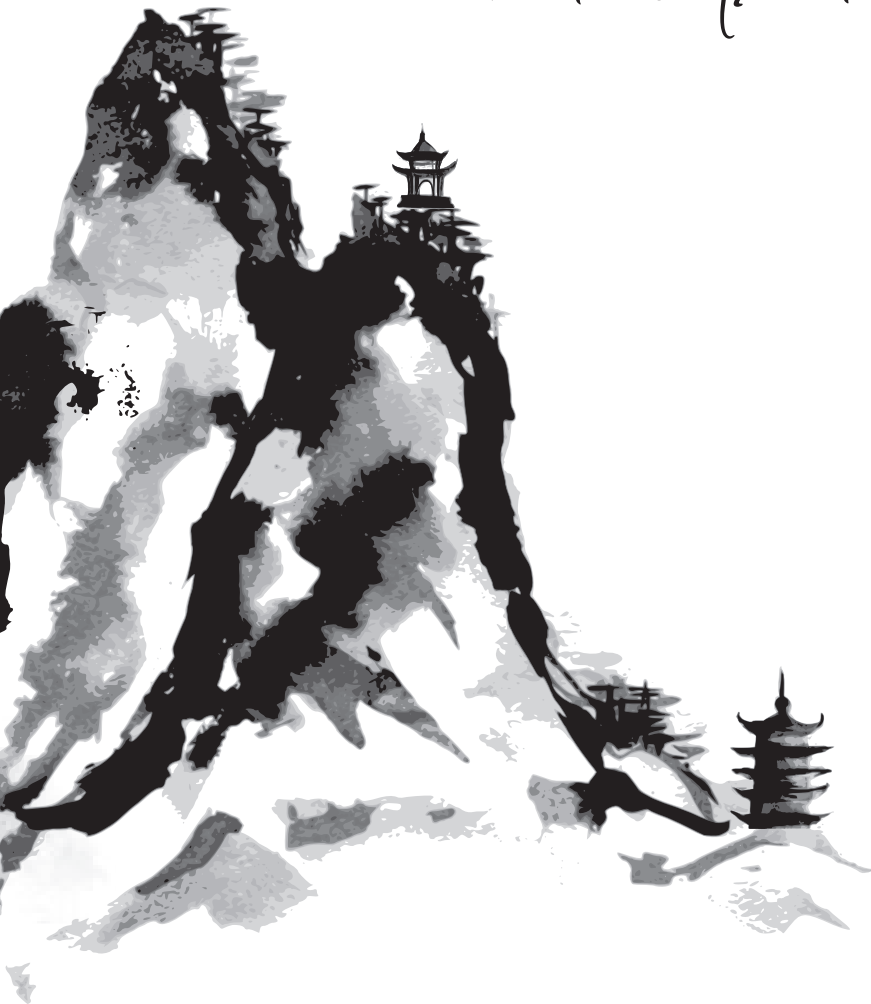

Глава 1

六和塔頂囚獨夫

Узник на вершине пагоды
Шести Гармоний

Императорские служащие отправились в покои Цяньлуна. Руй Далинь толкнул дверь, в нос ударил удушающий запах крови. На полу он увидел шесть трупов: у кого-то были вырваны глаза, у кого-то пробита грудная клетка — все они умерли страшной смертью. Когда Цяньлун спал, шесть охранников обычно стояли на страже возле спальни. И хотя император исчез, они продолжали дежурить.

— Эти ребята были далеко не слабаки, как же их могли так тихо и быстро убить? — сказал Бай Чжэнь.

Все были потрясены, никто не мог объяснить произошедшее. Бай Чжэнь тщательно осмотрел тела: одни были забиты до смерти, другим разрубили головы мечом. Оружие этих шести бездыханных так и не было извлечено из ножен, что говорит о том, что убийцы действовали быстро и у охранников не было времени позвать на помощь. Бай Чжэнь нахмурился:

— Эта комната не так велика, чтобы в ней могло сражаться много людей, очевидно, что убийц было не больше двух-трех человек. Они уложили всех шестерых одним махом, их навыки боевых искусств, должно быть, просто превосходны.

— Если император уже у них, зачем же им утруждать себя и приходить сюда? — сказал Ли Кэсю. — Судя по всему, убийцы охранников и человек, похитивший императора прошлой ночью, не связаны между собой.

Фу Канган воскликнул:

— Верно! Атакующие явно планировали совершить покушение, но не обнаружили императора.

— Думаю, вы оба правы, — подытожил Бай Чжэнь. — Если охранников убили члены ордена Красного цветка, то император попал в руки других людей. Или же императора похитил Орден, а здесь расправился кто-то другой... Но кто, кроме ордена Красного цветка, способен на такой бунтарский поступок? У кого хватит смелости и мастерства?

С членами Ордена и так было достаточно сложно справиться, но теперь появился еще один сильный противник, и от этого предположения холодный пот проступил на лицах собравшихся. Наклонившись, чтобы проверить тела еще раз, Бай Чжэнь

внезапно увидел на груди убитых царапины от собачьих когтей и следы укусов острых зубов. Мгновенно он попросил Ли Кэсю послать кого-нибудь за охотничьими собаками.

Прошло чуть больше часа, охранники привели трех гончих. Ли Кэсю уже собрал две тысячи солдат, а Бай Чжэнь приказал охотникам подвести своих собак, чтобы те обнюхали трупы. Через мгновение животные взяли след и выбежали из помещения. Собаки привели отряд прямо к берегу озера Сиху и бешено залаяли, пробежались вокруг и нашли следы, которые простирались вдоль грязного берега. В прибрежной слякоти действительно виднелись человеческие следы вперемешку с собачьими. Они приблизились к месту, где Цяньлун сошел на берег, а затем повернули в сторону города.

В городе было полно людей, миллионы запахов смешивались между собой, сбивая собак со следа, им пришлось немного сбавить шаг. Принюхиваясь и продолжая идти по следу, собаки забежали прямо в публичный дом Юй Жуи. На входе должны были стоять солдаты, но к этому моменту их там не было. Войдя во двор, гвардейцы обнаружили трупы двух охранников и дюжины солдат, лежащих на земле. Убийцы яростно атаковали, никого не оставив в живых. Некоторые солдаты погибли от того, что собаки перегрызли им глотки. Бай Чжэнь осмотрел тела и, взглянув на ранения, предположил, что эти животные наверняка были огромного размера. Если это были не гигантские мастифы территорий застенного Китая, то, должно быть, это помесь волков и собак с северо-запада. Могло ли случиться так, что убийцы прибыли из-за границы или с северо-западной части Великой стены? Шесть гончих обошли комнаты и застыли на одном месте, скребя пол. Бай Чжэнь внимательно взглянул на доски, но не увидел ничего подозрительного. Однако собаки продолжили выть, поэтому он приказал солдатам поддеть деревянные доски ножами: там оказалась каменная плита. Бай Чжэн встревоженно воскликнул:

— Быстро поднимите ее!

Солдаты подняли плиту, обнаружив под ней глубокий туннель, в который тут же бросились гончие. Ли Кэсю и Бай Чжэнь

смотрели в темный проход, осознавая, что тысячи воинов бессмысленно охраняли публичный дом со всех сторон. Император без вести исчез потому, что убийца без препятствий мог пройти через этот туннель. Полный стыда, Бай Чжэнь повел солдат вниз, во тьму, в погоню.

Во время своего пребывания на вершине пагоды Шести Гармоний в течение двух дней и двух ночей Цяньлун чувствовал страх, голод и гнев. Утром третьего дня к нему внезапно подошел слуга и сказал:

— Господин Дунфан, пожалуйста, наш мастер приглашает вас прийти и поговорить с ним.

Цяньлун узнал в нем Синь Яна, помощника Чэнь Цзялуо, и был рад этой встрече. Он поспешил за ним на этаж ниже. В просторной комнате сидел Чэнь Цзялуо; он улыбнулся, встал и поклонился, приветствуя императора. Цяньлун поклонился ему в ответ, Синь Ян предложил чай.

— Принеси нам чего-нибудь перекусить, — попросил Цзялуо.

Синь Ян принес чайный поднос, на котором стояли несколько мисок: с паровыми пирожками, крабовыми лепешками, жареными пирожками из тонкого теста, рулетиками из креветок с кунжутом, а также с бульоном с тертой ветчиной, курицей, капустой и листьями лотоса. Аромат еды вскружил им обоим головы. Синь Ян накрыл на стол: поставил две миски, два комплекта палочек для еды и разлил по чашам вино. Чэнь Цзялуо сказал:

— Я должен был навестить друга, он получил ранение. Прошу прощения, что не вышло встретиться раньше.

— Ничего страшного, — ответил Цяньлун.

Чэнь Цзялуо продолжил:

— Пожалуйста, кушайте побольше, вам нужно набраться сил. А у меня есть к вам дело, позвольте кое о чем спросить.

Цяньлун был настолько голоден, что его живот втянулся и уже чуть ли не доставал до спины. У него всегда был хороший аппетит, поэтому два дня без еды для него были невыносимыми. Чэнь Цзялуо аккуратно поднял палочки, а Цяньлун молниеносно набросился на еду. В мгновение ока он съел все четыре блюда, после чего опустошил и миску бульона. Чэнь Цзялуо, успев съесть по одному кусочку из каждой тарелки, с улыбкой наблюдал за тем, как тот с удовольствием поглощал еду. Закончив трапезу, Цяньлун откинулся на спинку стула, сытый и невероятно довольный, взял чашечку зеленого чая Лунцзин и неторопливо сделал глоток, наслаждаясь каждой ноткой его вкуса и аромата, ощущая, как все его тело наполняется энергией. Цзялуо подошел к двери и толкнул ее со словами:

— Мои люди охраняют весь нижний этаж, у стен здесь есть уши, нам лучше найти другое место для разговора.

Цяньлун нахмурился и тихо произнес:

— Ты приказал похитить и доставить меня в это место. Что тебе нужно?

Чэнь Цзялуо сделал два шага вперед и посмотрел ему прямо в глаза, будто заглядывая в душу. Император не смог выдержать взгляда и медленно отвернул голову. После нескольких мгновений тишины Чэнь Цзялуо сказал:

— Брат, ты все еще не узнаешь меня?

Слова звучали мягко, тон казался искренним, но Цяньлуна они поразили, подобно раскату грома среди ясного неба. Он внезапно вскочил и сказал дрожащим голосом:

— Ты... ты... О чем ты говоришь?

Чэнь Цзялуо с выражением глубокой искренности на лице медленно протянул руку вперед и взял Цяньлуна за руку со словами:

— Мы кровные братья. Тебе больше не нужно это скрывать, брат, я все знаю.

С тех пор как Вэнь Тайлай был спасен, Цяньлун осознавал, что эта большая тайна не останется надолго в секрете, но, услышав, как Чэнь Цзялуо внезапно назвал его «братом», вздрогнул, тело словно парализовало.

Цзялуо продолжил:

— Ты отправился в Хайнин, чтобы почтить могилы наших родителей, соорудил большую морскую дамбу и провозгласил отца и мать Императором и Императрицей Небес. Я знаю, что ты не забыл свои корни. Взгляни на себя в зеркало.

Произнеся это, Чэнь потянул за шнур, висящий рядом с картиной, — та медленно поднялась, открывая зеркало. Император взглянул на себя: одетый в ханьский костюм, он не находил в своем лице ни малейшего сходства с маньчжурами. Затем он взглянул на Цзялуо, стоящего рядом с ним, — несмотря на разницу в возрасте, внешне они выглядели действительно похоже. Он вздохнул и сел обратно на свой стул.

Чэнь Цзялуо сказал:

— Наши боевые братья не знали всей ситуации раньше и даже умудрились направить оружие друг против друга. Души наших родителей на небесах, должно быть, очень опечалены. К счастью, никто из нас не пострадал и мы не совершили непоправимых поступков.

Цяньлун почувствовал резкую сухость в горле, его сердце бешено заколотилось, через некоторое время он сказал:

— Я просил тебя отправиться по делу в Пекин, но ты отказался. Я все разузнал и в курсе, что ты успешно прошел экзамен на провинциальном уровне, это очень хорошо. С твоим талантом, эрудицией и способностями ты с легкостью сдашь столичный и, конечно же, заключительный дворцовый экзамен¹. В будущем ты мог бы стать губернатором, министром или дасюэши². Это принесло бы огромную пользу не только нашей семье, но и всей стране. Зачем же заниматься таким бесчестным делом, оставаться неверным, неблагодарным, совершать мятежные и незаконные поступки?!

¹ Система государственных экзаменов в Китае при династиях Мин и Цин на присуждение ученых степеней: 乡试 [xiāngshì] экзамены на уровне провинции; 会试 [huìshì] экзамены на уровне столицы; 殿试 [diànshì] дворцовые экзамены.

² 大学士 [dàxuéshì] Дасюэши — досл. «великий ученый муж», гражданский чин 5-го ранга, учрежденный в эпоху Мин; дасюэши состояли советниками при императоре.

Чэнь Цзялуо резко повернулся к нему:

— Брат, я никогда не говорил, что ты нечестен, неблагодарен и занимаешься незаконным делом. Но эти слова прозвучали из твоих уст в мою сторону.

Цяньлун удивленно ответил:

— Как высокопоставленное лицо я должен быть верен своему делу. Восстание против императора — величайшее преступление. А я и есть император, как же я могу быть неверным?

— Очевидно, что ты ханец, тем не менее ты присоединился к северным варварам, разве это зовется верностью? Когда наши родители были живы, ты не заботился о них должным образом, вместо этого отец, находясь у власти, каждый день падал перед тобой на колени. Как ты можешь жить после этого со спокойной душой? Разве это благочестивый поступок?

Капли пота одна за другой выступили на лбу Цяньлуна, он прошептал:

— Тогда я не знал. Это случилось весной этого года, когда покойный лидер вашего Ордена, Юй Ваньтин, пришел с визитом во дворец. Однако, как и любой человек, я предпочитаю верить в то, что видят мои глаза. Если я и ошибался, причиной этому лишь моя глупость, но, если все на самом деле правда, я не мог отдать дань уважения родителям раньше. Именно поэтому я отправился в Хайнин, чтобы почтить их упокоенные души.

Той весной Юй Ваньтин в сопровождении Вэнь Тайлая пришел во дворец и передал Цяньлуну письмо от госпожи Чэнь Суй, в котором подробно описывалось все произошедшее. Кроме того, в письме упоминалось, что на его левой ноге есть родимое пятно, что было явным подтверждением ее слов. Цяньлун практически без сомнений поверил в это. После ухода Юй Ваньтина он вызвал Ляо Ши, пожилую няню, и втайне расспросил ее, узнав больше подробностей.

Тринадцатого августа пятидесятого года правления Канси³ наложница четвертого сына императора Юнчжэна, представительница рода Ньюхуру⁴, родила дочь. Вскоре прошел слух, что жена влиятельного министра Чэнь Шигуаня родила в этот же день. Тогда в особняк семьи Чэнь отправили людей, чтобы те принесли ребенка во дворец. Откуда им было знать, что заберут они мальчика, а назад вернут девочку? Чэнь Шигуань, узнав, что это дочь сына императора, был ужасно потрясен, но не осмелился выступить против. В это время сыновья Канси боролись за престол, ведя скрытую войну, используя всевозможные средства, которые иногда доходили до крайности. Каждый из них всячески старался завоевать расположение министров, создавал тайные общества, обзаводился сторонниками.

Юнчжэн, четвертый сын императора, знал, что его отец все еще не принял однозначного решения, а его братья не уступали ему в способностях, они все имели равные шансы. При выборе наследника император должен не только сравнивать способности сыновей, но и, заглядывая в будущее, рассматривать их детей как будущее престола, потому что выбор наследника — это дело на века вперед, ведь если умирает сын императора, то следующим на престол взойдет его сын. Если же ближайший наследник мудр и талантлив, а его сын совсем бестолковый — выбор такого наследника отнюдь не долгосрочная перспектива. У Юнчжэна к тому времени уже был один сын, но он был слаб и малодушен, дедушка-император никогда не выделял его. Юнчжэн знал, что его дитя уступает остальным наследникам, и надеялся на рождение еще одного сына, но, к сожалению, родилась дочь. Однако он желал стать императором любой ценой и, когда случилось так, что у Чэнь Шигуаня родился сын, решил подменить его на свою дочь. Юнчжэн был самым безжалостным и хитрым из всех сыновей императора, поэтому Чэнь Шигуань не осмелился открыто высказаться против него.

³ 康熙 [kāngxī] Айсиньгеро Сюань (1654–1722) — четвертый маньчжурский император династии Цин; «Канси» — девиз его правления, в переводе «процветающее и лучезарное».

⁴ 鈕祜祿 [niǔhùlù] Ньюхуру — влиятельный маньчжурский клан эпохи Цин.

Ребенок получил имя Хунли⁵, именно он впоследствии стал императором Цяньлуном. С детства он был умным и храбрым. В возрасте шести лет он мог читать «О любви к лотосу»⁶, а к девяти годам уже начал разбираться в государственных делах и очень полюбился дедушке Канси. В тот год Хунли отправился со своим дедом на охоту в провинцию Жэхэ⁷. Охранный конвой выманил большого черного медведя из гор. Когда огромное животное бросилось на Канси, тот поднял свое ружье и одним выстрелом поразил его в голову. В тот момент Хунли сидел рядом верхом на жеребенке, он тоже поднял свое ружье и жаждал попробовать свои силы вслед за дедушкой, совсем не боясь огромного зверя. Канси был приятно удивлен смелостью внука и сказал:

— Давай-ка подойди и добей его.

Хотя медведь был уже мертв, Канси хотел, чтобы мальчик сделал выстрел, чтобы в будущем он смог хвастаться перед чиновниками, что его внук в девять лет одолел гигантского черного медведя. Хунли спрыгнул с лошади и подошел к медведю с криком:

— Я убью, убью тебя!

Он выстрелил в брюхо животного, после чего весь охранный конвой зааплодировал ему, выдавая: «Браво!» Канси с улыбкой наблюдал за происходящим, покручивая бороду. Как раз в тот момент, когда Хунли развернулся, чтобы сесть на лошадь, черный медведь внезапно поднялся, яростно бросившись в сторону Канси. Охранники были потрясены, одновременно раздалось несколько выстрелов, и медведь упал замертво. Император ошеломленно сказал:

— Этот ребенок поистине благословлен. Если бы медведь поднялся в тот момент, когда он был перед с ним, у него не осталось бы ни малейшего шанса выжить. Но он жив...

⁵ 弘历 [hónglì] Айсиньгеро Хунли (1711–1799) — шестой маньчжурский император династии Цин; «Цяньлун» — девиз его правления (1735–1796), досл. «непоколебимое и славное».

⁶ 爱莲说 [àiliánshuō] «О любви к лотосу» — произведение Чжоу Дуньи (1017–1073 гг.).

⁷ 热河 [rèhé] Жэхэ — провинция в северо-восточной части Китая с административным центром в городе Чэндэ.

С тех пор Канси верил, что Хунли благословлен небом и ему суждено стать великим. Кроме того, благодаря своим военным навыкам он окончательно стал любимчиком дедушки-императора. В итоге Юнчжэн смог стать императором с помощью подмененного сына. Поэтому на время всего правления Юнчжэна семья Чэнь в Хайнине получила безусловную благосклонность со стороны правительства. Юнчжэн лично приехал к ним с щедрым вознаграждением. Этот жест был не только выражением благодарности: императору нужно было завоевать расположение семейства Чэнь, а также уберечься от возможных обид с их стороны, чтобы они не раскрыли эту огромную тайну.

Что же касается девочки, которая перешла в семью Чэнь, по своему происхождению она была дочерью императора, вышла замуж за Цзяна Пу из уезда Чаншу⁸. Его отец, Цзян Тинси, в первые годы правления Юнчжэна был помощником в министерстве финансов, в то время как Чэнь Шигуань исполнял обязанности генерала-губернатора провинции Шаньдунь, и они общими усилиями добились больших успехов в борьбе с наводнениями. И Чэнь, и Цзян впоследствии вошли в состав кабинета министров. Цзян Пу был назначен министром налогов, Чэнь Шигуань — министром обрядов и ритуалов, к тому же он был старшим ученым-советником. Семья Цзян продолжала получать поддержку, а также пользоваться благосклонностью на протяжении всего правления императора. Согласно легенде старейшин Чаншу дом, в котором жила госпожа Чэнь, супруга Цзян Пу, получил имя Дворец принцессы.

Когда маленького Цяньлуна принесли во дворец будущего императора Юнчжэна, поначалу он не переставал плакать и отказывался кушать. Наложнице Юнчжэна по фамилии Нюхуру пришлось взять на службу няню Ляо Ши, которая ранее кормила мальчика грудью у семьи Чэнь. И как только Цяньлун увидел Ляо Ши, перестал реветь и начал кушать. Спустя много лет, узнав обо всем, Цяньлун мгновенно решил расспросить об этом свою няню. Сначала она не хотела ничего рассказывать, но по тону

⁸ 常熟 [chángshú] Чаншу — городской уезд в городе Сучжоу в провинции Цзянсу, Китай.

Цяньлуна поняла, что он уже знает всю историю и скрывать правду не имеет смысла. На тот момент Ляо Ши было уже за шестьдесят, однако, несмотря на это, Цяньлун в ту же ночь послал к ней убийц, чтобы она точно никому не раскрыла эту тайну. Каждый раз, когда Цяньлун вспоминал об этом, ощущал сильное чувство вины за то, как он «отблагодарил» Ляо Ши за ее труд и вклад в его воспитание.

Чэнь Цзялуо сказал:

— Посмотри на себя, разве ты похож на маньчжуров? Как у тебя могут быть еще какие-то сомнения?

Цяньлун промолчал и задумался. Тогда Чэнь Цзялуо продолжил:

— Ты — ханец. Прекрасная родина нашего народа попала в руки северных варваров, а ты, в свою очередь, возглавил их и позволяешь маньчжурским захватчикам угнетать наш народ — потомков Желтого императора!⁹ Разве это не неверность? Разве это благочестиво? Разве это законно?

Цяньлун не мог подобрать слов, но затем с достоинством произнес:

— Теперь я уже в твоих руках. Если ты хочешь убить меня, убей же! Зачем тратить время на долгие разговоры?

Чэнь Цзялуо мягко ответил:

— В Хайнине мы пообещали, что не причиним друг другу вреда, для меня эти слова до сих пор имеют силу. Как же я могу нарушить свою клятву? Тем более сейчас, когда мы раскрыли эту тайну, у нас еще меньше причин враждовать.

После этих слов непрошенная слеза скатилась по щеке Цзялуо. Цяньлун спросил:

— Тогда чего же ты хочешь от меня? Хочешь заставить меня отречься от престола?

⁹ 黄帝 [huángdì] Хуан-ди, или Желтый император, — легендарный правитель Китая и мифический персонаж, который считается также основателем даосизма и первопродком всех китайцев.

Оглавление

Глава 1. Узник на вершине пагоды Шести Гармоний.....	5
Глава 2. Трехконечный меч Двух Орлов Тянь-Шаня.....	33
Глава 3. Прошлое, настоящее и будущее яркой красной свечи	55
Глава 4. Девушка, готовая преодолеть тысячи ли	71
Глава 5. Гром в древнем храме.....	117
Глава 6. Благоухающая любовь в пустыне.....	143
Глава 7. Испытание Четырех тигров	163
Глава 8. Ловушка для героев.....	185
Глава 9. Мучительное сражение ради смерти генерала в железных доспехах.....	211
Глава 10. В погоне за девушкой в желтом одеянии.....	239
Глава 11. Игры на мечах в одинокой пустыне	257

Литературно-художественное издание

Цзинь Юн

КНИГА И МЕЧ

Том 3

Ответственный редактор *Валерий Атамашкин*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Технический редактор *Татьяна Ткачук*

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.